DOI: 10.17117/na.2015.09.1355

Поступила (Received): 28.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1355.pdf>

Шестаков Ю.А.

Периодизация исторического процесса в философии постмодерна и ценность истории

Shestakov Yu.A.

The periodization of historical process in philosophy of postmodernism and the value of history

В статье предпринята попытка дать сравнительную характеристику общих черт периодизации истории в рамках философии модерна и постмодерна. Сделан вывод о том, что постмодернистская периодизация истории способствует расширению кругозора исследователя истории и преобразованию на этой основе исторического сознания

Ключевые слова: история, периодизация, философ

In article attempt to give a comparative description of common features of periodization in the history of the philosophy of modernism and postmodernism. It is concluded that postmodern periodization of history contributes to the expansion of horizons of researcher of the history and transformation on the basis of historical consciousness

Key words: history, periodization, philosopher

Шестаков Юрий Александрович

Кандидат исторических наук, доцент
Институт сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал Дзгту)
Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Shestakov Yuriy Aleksandrovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Institute of entrepreneurship and service sector
(branch DSTU)
Rostov region, Shakhty, Shevchenko st., 147

Проблема определения ценности истории является ныне достаточно актуальной, поскольку её решение будет несомненно способствовать преодолению того духовного кризиса современности, который угрожает тотальным аксиологическим негативизмом. В свою очередь такое определение связано с общей схемой исторического процесса, предполагаемой в рамках той или иной философско-исторической школы, иными словами с периодизацией истории. В этой связи, по-видимому, небезынтересным является обращение к особенностям моделей исторической периодизации, разрабатываемых в рамках постмодернистской философии, отличающейся наибольшей критичностью по отношению к классической историософской мысли. Последняя построена на следующих основаниях: необходимость и безальтернативность периодизации, её универсализм, а так же отражённый в ней прогрессивный характер, целесообразность и завершённость процесса развития человечества. В этом отношении постмодернистская периодизация представляет собой полную противоположность модернистской, фундирующей в качестве ценности истории возмож-

ность гарантирования определённых социальных проектов на основе научной рациональности.

Так, периодизация Жана-Франсуа Лиотара – Феликса Гваттари делит историю на системы культур. Первая ступень – стержневые культуры. Они предполагают единство культуuroобразующего «стержня» и чёткую иерархию ценностей. Вторая – мочковатые культуры, в которых «единство существует как прошлое или грядущее, как возможное» [1, с. 10]. Наконец, третьи культуры именуются ризомными. Они воспринимаются в образе луковицы растения, «не укоренённого в прошлом и несущего в себе возможность прорастания стебля нового» [2, с. 304]. Эти системы культур не локализованы чётко ни в пространстве, ни во времени. В соответствии с картиной мира, характерной для философов постмодерна, Делёз и Гваттари допускали темпоральное смешение типов культур и альтернативность истории.

Периодизация наиболее значительного философа истории, творившего в постмодернистской парадигме, Мишеля Фуко достаточно чётко структурирована во времени и пространстве. Однако она представляет собой типичный вариант микроистории, истории микропроцесса, причём в границах западноевропейской цивилизации и только в пределах Нового и Новейшего времени. Подобного типа периодизации так же никак не походят на периодизации, характерные для классической философии истории. Периодизация Фуко не носит характера универсальной необходимости, она касается лишь одной из сторон реальности, носящей альтернативный характер. Так, исследуя историю идей как историю возможностей исторически конкретных форм духа и сознания Фуко выделяет эпистемы – структуры, обуславливающие возможность определённых научных концепций – ренессансную (XVI в.), классическую (XVII – XVIII вв.) и современную (с рубежа XVIII – XIX вв. и по наше время) [3, с. 97]. Первую фундирует тождественность слов и вещей между собой. Вторая построена на том, что слова репрезентируют акты мышления, которые представляют собой анализ пространственных различий и тождеств. Третья заключается в замене пространства временем, историей, а анализа различий-тождеств вещей – исследованием человека как познающей мир в исторически конкретных формах потребностей, языка и телесной организации инстанции. В тот период научного творчества, когда в центре внимания Фуко оказывается власть он выстраивает периодизацию в соответствии с этим критерием, фиксируя модели конституирования власти: автократическую (позднесредневековая демонстрация господства суверена), дисциплинарную (формирование властью тела и души индивида в соответствии со своими интересами) и модель биовласти (в соответствии с которой целью власти становится выживание нации). В конце жизни, когда основной сферой научных интересов Фуко становится генеалогия субъекта, он выстраивает периодизацию, рисующую его становление. Эпохи формирования субъекта по Фуко носят следующие названия: сократо-платоновская, эллинистическая, христианская и новоевропейская. Эти эпохи по разному определяли техники «заботы о себе» посредством которых субъект становится в своём сопротивлении власти.

Периодизация Жака Дерриды так же «европоцентрична», точнее «западноцентрична» и крайне «экономна». Для Дерриды существенными являются лишь эпоха Логоса, которая сформировалась вместе с западной цивилизацией в период античности и новая эпоха, которая приходит ей на смену в ситуации современности. На место отношений между разумом и Логосом (имманентной глубинной сущностью, выражающейся в увязывании явления, понятия и смысла в единый концепт) в виде конвенционального символизма порабащивающего человека, должны прийти (после «смерти» Логоса) отношения между разумом и Миром на основе «естественной сигнификации» [4, с. 55], освобождающей личность и общество.

Периодизация Жана Бодрийера привязана к его трактовке истории как порядка смены в рамках западной цивилизации различных симулякров. Для него классическая эпоха (от Возрождения и до промышленного переворота) – период создания подделок, а промышленная эпоха, означающая становление индустриальной цивилизации – время творения серийной продукции как особого вида симулякров. Третьим этапом исторического процесса для философа является постиндустриальное общество, характеризующееся симуляцией всего и вся [5, с. 185]. Отрицание единства истории как целенаправленного и прогрессивного процесса развития человечества явно и здесь.

Таким образом очевидно, что периодизация истории в рамках философии истории постмодерна характеризуется произвольностью, субъективным характером. Здесь, как и во всём, постмодерн обосновывает «раскованность, радикальную гетерогенность, непрерывную дифференциацию, отрицание всякой упорядоченности и определённости формы» проповедуя «центробежные тенденции, локализацию, фрагментацию, индивидуализацию» [6, с. 247]. Такой подход позволяет, по словам Жака Делёза, непрерывно умножать грани исследуемой реальности [6, с. 247]. В этом расширении кругозора исследователя истории и преобразовании на этой основе исторического сознания и заключается, по-видимому, для философии постмодерна ценность истории, отражённая в её общих схемах.

Список используемых источников:

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
2. Булычёва Д.Ф. Постмодернизм как философская ситуация второй половины XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4. С. 301-308.
3. Грицанов А.А., Абушенко В.Л. Мишель Фуко. Мн.: Книжный Дом, 2008. 320 с.
4. Грицанов А.А., Гурко Е.Н. Жак Деррида. Мн.: Книжный Дом, 2008. 256 с.
5. Колесникова А.С. Современная мировая философия. М.: Академический проект; Альма Матер, 2013. 563 с.
6. Панарин А.С. Философия истории. М.: Гардарики, 1999. 432 с.